

"Генри!"

Старик нахмурился. Ругая, он не мог не отвести взгляд, тайно оценивая Гаррета.

Рука Гаррета замерла, расстегивая ремень бумажника. Казалось, старик подозревал его...

Это было неудивительно, учитывая его одежду – ни благородную, ни служащую, не вполне подходящую ни для одной известной роли. Казалось, что он тратил свои деньги на себя. Несоответствие между его статусом и доходом, естественно, вызвало бы удивление где угодно.

Хотя он мог выдержать пристальное внимание, не было необходимости создавать ненужные неприятности.

Гарретт молчал, продолжая выкапывать монеты из бумажника. Один червонец, два червонца... Глаза старика расширились, тотчас же пытаясь его отговорить:

«Сэр, вы шутите. Такой малый бизнес, как мой, продавать по такой низкой цене может означать работать в убыток... Если вам это неудобно, как насчет того, чтобы сначала купить две маленькие бутылочки?»

Он взял золотую монету, осматривал ее направо и налево, дул на нее и даже кусал. Гаррет был удивлен: даже в этом возрасте он все еще грызет монеты! Не боитесь повредить зубы?

Более того, эти монеты столько лет были закопаны в ящике под землей. Прикоснувшись к ним, я не осмелюсь взяться за еду, не вымыв рук, а ты тут кладешь ее прямо в рот!

Кишечные инфекции, диарея, рвота, лихорадка...

Мысли Гаррета метались, глядя на монеты с возрастающим недоверием. Выражение лица старика также стало своеобразным: тело наклонилось вперед, раскинув руки, бессознательно приняв защитную стойку.

В разгар этого напряжения, при внезапном напряжении и необъяснимом хватке воздуха, вся монета провалилась ему в глотку!

Лицо старика мгновенно исказилось. Он ахнул, схватившись за горло, выпучив глаза, как у лягушки.

Застрявший?

Монета застряла?

Задыхаясь?!

Гаррет был потрясен. Молодой помощник рядом с ним застыл, растерялся и бросился похлопывать старика по спине:

«Сэр! Мистер Хоган!»

Похлопывание оказалось неэффективным. Толстый старик раскачивался взад-вперед, наклонялся вперед, несколько раз кашлял, быстро багровея. Молодой помощник держал его, пытаясь открыть рот и откашляться. Тем временем он крикнул снаружи:

«Быстро! Приведите аптекаря!»

"Понял!" За дверью магазина ответил мальчик, бросаясь прочь. Обычно, когда кто-то заболел или поранился, нужно вызвать священника, но... разве не рядом была аптека?

Если у них не было денег на священника или священник был слишком занят, они могли позвонить аптекарю. Лечение может быть более медленным, включая введение лекарств или что-то подобное...

Молодой помощник закричал и продолжил попытки спасти старика. Неожиданно Гаррет перепрыгнул через стойку!

"Что ты делаешь?" — крикнул молодой помощник. Он хотел помочь старику, но также хотел прогнать Гаррета, вызвав хаос. Он не мог освободить рук, только громко кричал:

«Что ты делаешь! Уйди! Уйди!»

Не обращая на него внимания, Гаррет бросился вперед, оттолкнув молодого помощника в сторону и обхватив старика сзади.

По крайней мере, он был воином первого уровня. По сравнению с рыцарями, придирчивость к персоналу магазина была его сильной стороной. Брошенный им молодой помощник врезался в шкаф сзади, свернулся калачиком и крикнул:

«Вор! Кто-то ворует!»

"Что?!"

"Что?!"

Шаги раздались эхом. В комнату ворвался мужчина средних лет со стеклянной бутылкой в одной руке и деревянной ложкой в другой — Гаррет решил, что это был аптекарь. Сразу после этого мальчик ворвался в поисках палок на полу и одновременно кричал на Гаррета:

«Что вы делаете! Отпустите мистера Хогана!»

Гарретт не обращал на них никакого внимания. Поставив одну ногу впереди, а другую сзади, он сцепил руки вокруг пухлого старика, оказывая внезапную силу вниз. Пухлое тело скользнуло прямо на правое бедро Гаррета, прижавшись вперед.

"Что ты делаешь!" — крикнул аптекарь. Он был немолод и не мог перепрыгнуть через стойку, как Гаррет. Ему оставалось только метаться, отчаянно пытаясь накормить старика. Бега и задыхаясь, он кричал: «Отпусти его! Зачем ты сжимаешь его за талию, когда он задыхается!»

Пока Гаррет готовился, монета ускользнула! Хуже всего иметь дело с людьми с избыточным весом! Нужен дополнительный человек, чтобы поднять их с кровати, сложно выполнять компрессии грудной клетки, а во время операций на брюшной полости, когда другие делают разрез, они видят органы, но с ним это просто слой жира! Даже при анестезии дозировка требует полной переоценки, анестезиолог должен быть особенно осторожен!

Посмотрите сюда, маневр Геймлиха только что сорвался!

Продавец магазина и аптекарь продолжали кричать. Гарретт, расстроенный, взревел: «Заткнись!»

«Ты, выходи!»

Мальчик огляделся, наконец, схватившись за дверную засовку, нырнул под стойку. Гаррет крикнул: «Я спасаю его!» Его левый кулак двинулся вверх, правая последовала за ним, прижимаясь к груди пухлого мужчины. Сделав глубокий вдох, он снова приложил силу!

Один раз!

Дважды!

Хлопнуть!

Дверная защелка сильно ударилась. Гаррет не успел вовремя увернуться, поэтому слегка откинул голову в сторону, приняв удар на левое плечо. От боли его руки внезапно наполнились силой и яростно ударили старика в грудь — в третий раз!

«Кхе!.. Кхе-кхе-кхе!»

Старик внезапно начал сильно кашлять. Громовой приступ кашля, а затем внезапно он открыл рот и что-то выплюнул. Он с грохотом приземлился на стол и закружился в свете лампы, сверкая золотом.

Гарретт полностью расслабился. Высвободив руки, он поднял правую руку, чтобы помассировать левое плечо, одновременно сердито глядя на мальчика. Вторая палка, которую держал мальчик, застыла на полпути, его правая рука была высоко поднята, ошеломленная.

«Может ли это так работать?!» Аптекарь замер на месте. Уронив стеклянную бутылку, она с треском разбилась.

«Кхе-кхе-кхе... Хаф, хаф, хаф...»

Старик некоторое время кашлял, наконец отдышавшись, повернул голову. Когда он оглянулся и увидел замерзшего мальчика, держащего палку, и Гаррета, массирующего его плечо, его взгляд застыл на месте. Аптекарь не обратил на все внимания:

«Почему это сработало? Когда кто-то задыхается, ты можешь спасти его, обняв его за грудь? Пожалуйста, скажи мне! Я тебе заплачу! Я отдам тебе все!»

Он начал лихорадочно обыскивать карманы. Мешочки с деньгами, золотые цепочки, даже попытался оторвать пуговицы от пальто — но один рывок, и ничего не сдвинулось с места. Гарретт вспотел. Занятый наложением исцеляющего заклинания на левое плечо, он мог лишь протянуть левую руку, пытаясь вытащить аптекаря:

«Вам не обязательно... Это всего лишь маленькая техника, очень простая...»

Блин! Я надавил на диафрагму, кто тебе сказал грудь обнимать! Это не понятно, это вредно!

Боль в плече наконец утихла. Гаррет высвободил руку и начал объяснять аптекарю. Под

лампой, он наблюдал, как аптекарь средних лет неоднократно кивал, наклоняясь от пяти градусов до десяти градусов, а затем постепенно до пятнадцати.

Толстый старик открыл рот. На его пухлом лбу выступил пот.

Почему он раньше усомнился в деньгах другого? Зачем подозревать происхождение этой монеты? Итак, он оскорбил законного целителя! Даже соседний аптекарь с уважением слушал их уроки!

Теперь собеседник, даже не взглянув на него, был занят беседой с аптекарем...

Старик отреагировал быстро. Когда Гарретт сделал паузу в своих объяснениях, он сразу же глубоко поклонился, выражая уважение. Жир на его животе глубоко сморщился:

«Уважаемый целитель! Благодарю вас за спасение моей жизни и, пожалуйста, простите грубость моего магазинчика...»

Гарретт быстро перестал преподавать, чтобы помогать. Старик последовал его примеру, приподнявшись, опираясь на его поддержку, положил руку на талию и громко приказал молодому продавцу:

«Роджер! Принеси то, что нужно целителю! Фрэнк! Возьми дюжину лучшей бумаги, нет, пусть две! И принеси десять перьевых ручек и две большие бутылки чернил! Поторопись!»

Привратник и приказчик, кричавшие от него, носились взад и вперед, не касаясь земли. На этот раз хаос блокированием вызвал Гарретт:

«Не надо... Я не могу себе этого позволить...»

«Как я могу позволить вам заплатить!» Старик от души рассмеялся, ударив себя в грудь и издав звук «бах-бах». «Уважаемый целитель, вы мой спаситель, как я могу не оплатить ваше лечение?»

"Но..." За применение приема Геймлиха плата за лечение... Ну, в таких случаях многого не надо, может, несколько десятков монет за такую простую операцию?

«Никаких но! Этот магазин мой. Если я обязан жизнью этому старику, разве он не стоит нескольких бумажек?»

«Хоть поменяй на обычную бумагу... Волшебная бумага слишком дорогая...»

«Тогда добавьте еще две пачки обычной бумаги! Роджер! Упакуйте все и доставьте в дом целителя!»

Один швейцар и один продавец под его руководством бегали туда-сюда, а Гарретт вздыхал:

«Пожалуйста, не утруждайте себя... Это всего лишь простая техника...»

Блин! Я надавил на диафрагму, кто тебе сказал грудь обнимать! Это не понятно, это вредно!

Наконец боль в плече утихла. Гарретт высвободил руку и начал объяснять аптекарю. Под лампой он наблюдал, как аптекарь средних лет неоднократно кивал, наклоняясь от пяти

градусов до десяти градусов, а затем постепенно до пятнадцати.

Толстый старик открыл рот. На его пухлом лбу выступил пот.

Он раньше сомневался в деньгах другого? Зачем подозревать происхождение этой монеты? Итак, он оскорбил законного целителя! Даже соседний аптекарь с уважением слушал их уроки!

Теперь собеседник, даже не взглянув на него, был занят беседой с аптекарем...

Старик отреагировал быстро. Когда Гарретт сделал паузу в своих объяснениях, он сразу же глубоко поклонился, выказывая уважение. Жир на его животе глубоко сморщился:

«Уважаемый целитель! Благодарю вас за спасение моей жизни и, пожалуйста, простите грубость моего магазинчика...»

Гарретт быстро перестал преподавать, чтобы помогать. Старик последовал его примеру, приподнявшись, опираясь на его поддержку, положил руку на талию и громко приказал молодому продавцу:

«Роджер! Принеси то, что нужно целителю! Фрэнк! Возьми дюжину лучшей бумаги, нет, пусть две! И принеси десять перьевых ручек и две большие бутылки чернил! Поторопись!»

Привратник и приказчик, кричавшие от него, носились взад и вперед, не касаясь земли. На этот раз хаос блокированием вызвал Гарретт:

«Не надо... Я не могу себе этого позволить...»

«Как я могу позволить вам заплатить!» Старик от души рассмеялся, ударив себя в грудь и издав звук «бах-бах». «Уважаемый целитель, вы мой спаситель, как я могу не оплатить ваше лечение?»

"Но..." За применение приема Геймлиха плата за лечение... Ну, в таких случаях многого не надо, может, несколько десятков монет за такую простую операцию?

«Никаких но! Этот магазин мой. Если я обязан жизнью этому старику, разве он не стоит нескольких бумажек?»

«Хоть поменяй на обычную бумагу... Волшебная бумага слишком дорогая...»

«Тогда добавьте еще две пачки обычной бумаги! Роджер! Упакуйте все и доставьте в дом

целителя!»

Один швейцар и один продавец под его руководством бегали туда-сюда, а Гаррет вздыхал:

«Пожалуйста, не утруждайте себя... Это всего лишь простая техника...»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3866844>